

#36(603), 02-09-2004

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

ИЖКЕР

ИНАЧЕ – ТУПИК...

– С новым годом, Олег Васильевич...

– ?

– Ну как же, ведь вчера...

– Вот вы о чем... Спасибо, спасибо.

– И с чем вы, как ректор классического университета, как ученый, входите в этот новый учебный год?

– Я вхожу в него с приятным волнением. В ноябре у нас начнется плановая аттестация университета, которая бывает раз в пять лет. Во-вторых, я вступаю в десятую годовщину ректорства, когда принял университет. А 24 мая будущего года исполнится 25 лет университету – это будет его первый официальный юбилей.

– И совпадает он с теми весьма непростыми процессами, которые происходят в системе высшего образования. Вот, к примеру, недавно был принят Федеральный закон, которым снимаются ограничения на платный прием обучающихся среднего и высшего профессионального образования. Какие, на ваш взгляд, могут быть последствия этого закона?

– Я не сторонник того, чтобы при каждом случае стучать в тревожный барабан. Документ прошел через Госдуму, через Совет Федерации, расчеты готовили специалисты. У закона есть, разумеется, своя философия. Насколько закон оправдан – покажет практика. Но я не разделяю той точки зрения, что он как бы ограничит доступность образования. Скажем, в нашем университете бюджетный набор постоянно растет: с 760 студентов в 1995 году, до 1160 в нынешнем на дневном отделении.

Как видите, студентов-бюджетников, т.е. тех, обучение которых оплачивает государство, у нас выросло в 1,6 раза. Так что нельзя все воспринимать однозначно. Да, есть те или иные тенденции, и они должны анализироваться, осмысливаться и прогнозироваться.

– А вот мне недавно довелось ознакомиться с мнением Олега Смолина, заместителя председателя комитета по образованию и науке Госдумы. Он считает, что при падении финансирования высшего профессионального образования из бюджета в 7–8 раз (за последние 10 лет), у многих вузов возникло желание сократить бюджетный набор по престижным специальностям. Цель очевидна: переводя прием по этим специальностям на платную основу, вузы стремятся получить максимально возможное количество денег. Тут и возникает та самая проблема доступности образования.

– А он не говорит о том, что наличие этой проблемы в больших или меньших масштабах зависит и от политики конкретных учебных заведений?

– Учебных заведений как юридических лиц или конкретных руководителей этих конкретных вузов? Вам ли не знать, что многое зависит именно от этого фактора.

– Да, конечно. Но я смотрю на эту, как вы ее обозначили, проблему еще и как ученый. Сокращение любого вида финансирования – и государственного, возможно, в первую очередь, подрывает фундаментальную науку. Если философичнее, то подрывает будущее, поскольку будущее принадлежит наукоемким технологиям и экономике знаний. Создание любой научной школы – это, как минимум, десятилетие огромного труда. Но если у государства нет достаточных средств, то почему бы не получить их путем инвестирования, в том числе и населением? Опасность не в том, что какая-то часть общества получит знания за деньги, а в том, что эти знания не будут востребованы, не будут реализованы. И еще одно чрезвычайно важное обстоятельство: средства, которые тот или иной вуз получает от введения платного образования, не должны, грубо говоря, «проедаться», иначе такая конъюнктура потянет за собой и социально опасные явления. Надо формировать вузовский капитал.

– Но это, видимо, все тот же вопрос профессиональной компетенции, гражданской ответственности и просто элементарной порядочности конкретных руководителей конкретных учебных заведений. А теперь, возвращаясь к своему первому вопросу, хочу спросить: над чем Олег Иншаков, как ученый, собирается работать в этом году?

– Я очень надеюсь, что в этом году мне удастся закончить несколько научных работ, которые, думаю, будут очень полезны как для сегодняшнего дня, так и для будущего науки.

– Если не секрет, что за работы?

– Одна из них – книга об экономической генетике. Вторая – по эволюционному подходу к стратегическому программированию экономики региона.

– В связи с тем, что вы только что сказали, я хочу вернуться к событию середины июля. Тогда на последнем – перед каникулами – заседании областной думы был отправлен на доработку прогноз о «Социально-экономическом развитии Волгоградской области на 2005 год». Особо подчеркну: это произошло впервые за последние восемь лет! И надо признать, что именно вы, наряду с председателем комитета по экономической политике Евгением Сорокиным и депутатом Владимиром Поповым, сыграли в этом весьма и весьма заметную роль. Я бы сказал так: ваши научно-обоснованные доводы перевесили чашу весов.

– В одной из газет, ангажированных властью, был сделан упрек в адрес тех депутатов, которые голосовали против принятия прогноза: вот какие, не приняла хорошо проработанный документ. Я ответственно утверждаю: прогноза социально-экономического развития области не было. Нам, депутатам, представили некую «обкусанную» редакцию программы социально-экономического развития. Но программа и прогноз – это и с научной, и с практической точки зрения далеко не одно и то же. Прогноз отвечает на вопросы: что будет через год, два, три года с теми или иными факторами, условиями или ресурсами? Что, куда и как развивается? И когда в июле в повестку дня заседания облдумы было включено рассмотрение прогноза, то я, как и некоторые другие депутаты, ожидал, что нам дадут анализ тенденций, сложившихся в экономике и социальных сферах области в конкретный период. Ведь нет другого способа, кроме как на основе этих данных, рационализировать и оптимизировать региональное хозяйство.

– А наша областная администрация в очередной раз телегу поставила впереди лошади.

– Это вы меня спрашиваете или высказываете свою точку зрения как депутат облдумы?

– Да я просто констатирую факт. А что, исходя из логики упомянутой поговорки, это не так?

– Я предпочитаю исходить из логики науки. Так вот, исходя из логики науки, прогноз социально-экономического развития осуществляется до постановки целей. До! Да, в нашей области есть, пусть и не идеальная, программа социально-экономического развития второго поколения – и это хорошо. Но нельзя одно подменять другим. А именно это было сделано, и, в итоге, у депутатов не было возможности оценить действия, предусмотренные в программе.

– Перед нашей встречей, Олег Васильевич, я прослушал запись дискуссии на том самом заседании облдумы. Депутат Болотин «убил» всех такой цифрой: по собственным доходам в консолидированный бюджет области на одного жителя, что есть едва ли не главный показатель того самого социально-экономического развития, наша область по итогам первого квартала 2004 г. оказалась на 60-м месте в России. А динамика такова: 2001 г. – 45 место, 2002 г. – 44 место, 2003 г. – 56 место. Депутат Евгений Сорокин, который в итоге назвал представленный прогноз «прогнозом вялотекущего развития», в подтверждение привел свой убийственный вывод: «Инвестиции освоены в объеме 75,5% к соответствующему периоду прошлого года». Депутат Попов, кандидат экономических наук, между прочим, сказал так: прогноз оторван от реалий жизни и не предусматривает никаких инноваций, в том числе технологических.

Лично меня, как депутата, и уж извините, как журналиста, который много лет отслеживает экономическую ситуацию в области, крайне удивило, что так называемый прогноз никаким образом не ориентируется на необходимость создания стабилизационного фонда, увеличения фонда развития. Я задал по этому поводу вопрос. И вот каким был ответ: фонд развития не настолько велик в нашем бюджете, чтобы определить экономическое развитие области. После таких слов я не удержался от ехидной полувопросительной реплики, которая кое-кого сильно задела: «Если нет развития, значит, есть стагнация?»

– Я помню этот эпизод. И хорошо, что ваша реплика звучала в форме вопроса, а не утверждения, ибо вывод можно сделать именно на данных всеобъемлющего надежного прогноза.

– Вот только меня лично по-прежнему мучает сомнение: будут ли сделаны выводы из случившегося? Должен же соблюдаться какой-то алгоритм подготовки и принятия подобных документов. Что говорит об этом научная практика, Олег Васильевич?

– Как мне представляется, алгоритм должен быть такой: прогноз; экспертиза научных и общественных органов при главе администрации; публикация с целью ознакомления избирателей; анализ мнения общественности и специалистов; программа социально-экономического развития на год; бюджетное послание губернатора областной думе и, наконец, решение депутатов, основанное на изучении перечисленных документов о том, каким должен быть бюджет следующего года.

– Но это – система работы по принципу «открытого общества», а у нас, в нашей области, усиленно насаждается система закрытого, если не сказать коррумпированного, общества.

– Принцип «открытого общества» предполагает реализацию огромного интеллектуального потенциала людей. Возьмем наш, например, случай. Все-таки пора понимать, что в области должно существовать научное подразделение, которое бы генерировало новые идеи, открыто их обсуждало. Ведь многие высокопоставленные чиновники не хотят понять: лучше сказать так, как обстоят дела на самом деле, и сделать затем хотя бы небольшой шаг вперед. Не бывает побед каждый день и каждую минуту...

– Но не бывает и сплошных поражений...

– Логично. И по жизни правильно, когда бывают отступления, а затем – опять победы. Но это возможно тогда, когда люди имеют доступ к информации о результатах, которые получены, и информация эта не скрывается от общества. Ничего страшного в открытости нет. Наоборот, открытость создает положительный имидж руководителю, дает ему возможность распределить ответственность. Дело в том, что чрезмерная централизация любых функций, в том числе и информации, в том числе и решений, приводит к неустойчивости в управлении. Всегда!

– Не буду проецировать ваши доводы на ситуацию в Волгоградской области – всему свое время. А сейчас время вспомнить событие едва ли не полугодовой давности с вашим, Олег Васильевич, участием.

– И что же я такого непотребного сотворил?

– Ну зачем же сразу о плохом. Я вспоминаю, как в большом зале областной администрации, набитом, что называется, под завязку, академик, доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского университета Олег Васильевич Иншаков – в абсолютной тишине, под «аккомпанемент» схем – рассказывает потрясающие вещи, связанные с подходами к прогнозированию экономики области на многолетнюю перспективу. Как вас слушали участники этой встречи, как они вас слышали! Я тогда был счастлив тем, что, главным образом, услышал серьезные, правдивые научные выкладки и подумал: неужели в нашей области науку наконец-то интегрировали в процесс поиска оптимальных социально-экономических решений?

– Знаете что, Ефим Михайлович...

– Нет, подождите, дайте договорить. Я вспоминаю, как вновь назначенный полпред президента России в Южном федеральном округе Владимир Яковлев, приехав в Волгоград, встречался с руководством

области, главами районов, руководителями федеральных служб и ведомств. И вы, Олег Васильевич, анализируя социально-экономическую ситуацию, в том числе и применительно к федеральной целевой программе «Юг России», со всей научной прямотой и абсолютной обоснованностью выдали такое, что отнюдь не соответствовало информации именно «открытого» общества. В том числе и о проблемах прихода в экономику области инвесторов. И что, куда все это делось? Какое развитие все это получило?

– Ну, если вернуться к упомянутой встрече с полпредом Владимиром Яковлевым и моему критическому выступлению на ней, то оно имело продолжение. Вы, кстати, будете первым, кто об этом узнает: 10 сентября у того же Яковлева, в его ростовской резиденции, намечено совещание по поводу роли науки в развитии Южного федерального округа.

– В рамках абсолютно не работающей программы «Юг России»?

– Нет, ибо вторая часть этой темы звучит так: и по пересмотру федеральной целевой программы «Юг России». Это означает, что полпред президента России в ЮФО согласился с озвученными мной аргументами, в том числе и с таким: эта федеральная программа вообще не программа, а сборник лоббированных проектов. Согласился и с тем, что к верстке и проработке подобного документа нужно подойти вообще по-другому. Ну разве это нормально, когда федеральный центр дает лишь 20% средств на развитие макрорегиона Юга России? Нет! Нужно сократить количество объектов. Их нужно укрупнить. Нужны такие объекты, которые генерируют новое экономическое пространство на Юге, и давать на них хотя бы 50% средств из центра.

– Вы будете делать доклад на этой важнейшей встрече?

– Да, вслед за академиком Дмитрием Львовым, руководителем секции экономики Академии наук. Там будет присутствовать весь цвет экономической науки России: академики Макаров, Гранберг, Богомолов, представители Минэкономики, Академии общественных наук, ученые крупнейших вузов Юга России.

– И каковы ваши ожидания от этого разговора?

– Самое главное, состоит в том, что, возможно, будет, наконец, осознано то, о чем мы с вами и говорили: сначала должен быть прогноз, стратегия, расчет, а потом программа. Вот отсюда – на подступах – и тот интерес, о котором вы размышляли в первой части своего вопроса.

– Ах, как хочется, чтобы это поняли – а за восемь лет пора бы и понять! – в администрации области, в нашем депутатском корпусе. Конечно, кнопку нажимать легче и обвинять кого-то в противостоянии тоже несложно.

– Я надеюсь, что мы все подойдем к конструктивному сотрудничеству. Иначе – тупик...

Ефим ШУСТЕРМАН, «ИНТЕР»-пресс